

Парад в Кремле

Академики Мариинки: на все вкусы

Веч. Москва - 1999 - 10 марта
с. 6

Наша любовь к балету была щедро вознаграждена однодневными гастролями Мариинского театра, прошедшими на сцене Государственного Кремлевского дворца. Шеститысячный зал был заполнен до отказа. Аншлаг сродни выступлениям мировых рок-звезд или премьерному показу фильма Никиты Михалкова. Организаторы вечера «Альфа-банк» и «Постмодерн-театр» привезли в Москву всех петербургских звезд, многочисленный оркестр, представили программу — на любой вкус. И все-таки главным действующим лицом вечера стал молодой хореограф Алексей Ратманский, чья хореография, по мнению организаторов, открывает новый путь русского балета. А для нового пути ни денег, ни сил не жалко.

Елена ФЕДОРЕНКО

За Алексеем Ратманским уже закрепилась слава самого талантливой молодого хореографа. Петербуржец по рождению, москвич по образованию (окончил столичное хореографическое училище), он танцевал в труппе Киевского театра, был солистом в Канадском балете, сейчас работает в Дании. Его недолгие посещения Родины весьма плодотворны. На сцене Большого театра поставил остроумный и очаровательный балет «Каприччио» на музыку И. Стравинского, в антрепризе Нины Ананишвили — две балетные зарисовки: «Прелести маньеризма» и «Сны о Японии».

Новые балеты, показанные москвичам, — результат двухмесячной работы молодого хореографа и артистов цитадели балетного академизма.

«Поцелуй феи» — размышления о судьбе художника. Игорь Стравинский написал этот балет на темы Чайковского. В основе — сказка Андерсена о фее, поцеловавшей младенца. Этот ритуальный поцелуй сделал героя пленником искусства, лишив всех земных радостей. Действие добротой пересказывает фабулу. Монологи, диалоги и кордебалетные сцены достаточно конструктивны, но недостаточно изобретательны. Финал перечеркивает и так не слишком вдохновенное театральное действие. Неужели все жертвы нужны были для того лишь, чтобы Художник (в данном случае он хореограф, а его мир — танец) декоративно расставлял танцовщиков, придумывая им незамысловатые танцевальные па?

Столь же расчетливо поставлена «Поэма экстаза» на музыку Александра Скрябина. Страстные мелодии, сумасшедший поток чувственности обернулись серией эф-

**Зигфрид (Алексей Баталов)
не упустит свою птицу счастья
(Светлана Захарова)**

фектных танцевальных построений, усиленных частыми стоп-кадрами. Десятиголосие ведущих артистов — среди них солируют дамы (Ульяна Лопаткина, Ирма Ниорадзе, Диана Вишнева, Юлия Махалина, Светлана Захарова), оставая в тени своих кавалеров — построено мастерски. Только индивидуальности артистов остаются на периферии хореографического замысла. Прилежно и старательно звезды чертят узоры хореографических построений. Техника владения театральным мастерством побеждает и скрябиновский порыв, и интерес хореографа к звездным судьбам исполнителей.

Впрочем, эти издержки были

«Поэма экстаза»: стоп-кадр

блистательно преодолены в «Среднем дуэте» на музыку Юрия Ханина. Юная Дарья Павленко и Вячеслав Самодуров исполняют этот темпераментный дуэт. По насыщенности — целое драматургическое повествование, жизнь между двумя полюсами: белым и черным. Пронзительное осознание краткости бытия, эмоциональное постижение того, что осознается и понимается вместе с приходящей так поздно мудростью. Плотная хореографическая ткань, черное-белое убранство сцены (пора отдать должное работе художника Михаила Махарадзе), подчеркнуто тусклые музыкальные ритмы создают произведение исповедальной силы.

Все-таки балеты Ратманского фантастически обаятельны, он тонко и точно чувствует театральнотанцевальную традицию классического танца, отдает дань уважения кумирам — Баланчину, Пети, Форсайту, умеет с легким изыществом и иронией взглянуть на выстраиваемую интригу танца.

Петербургские звезды блистали в дивертисменте. Танцевальный парад разных времен: от дуэта современного пермского хореографа Евгения Панфилова до завсегдаев концертных программ — Черного лебедя и принца Зигфрида. Дуэт Баланчина на музыку Чайковского в исполнении восхитительной Дианы Вишневой и прилетевшего на день из Италии Игоря Зеленского звучал подкупающе искренне, артисты легко подчиняли себе пространство огромной кремлевской сцены.

Камерный балет Ролана Пети «Юноша и смерть» — самое яркое впечатление прошедшего концерта. В воздухе витал ужас почти мистический. Распадающаяся ткань жизни, незащищенность человека — четко и сдержанно танцевала Ульяна Лопаткина, неожиданно обнаружив незаурядный драматический талант. Задыхался в агонии Юноша (Фарух Рузиматов), встретив магическую силу, не подвластную разуму...

Пожалуй, остальные фрагменты более всего напоминали сборные гала-концерты, приуроченные торжественным датам. Петербуржцы показали балет на любой вкус — четырехчасовой парад танца.